

Цзинь Чжэнь была очень умным человеком. Слова Мань Си ясно дали ей понять, что она уже была одним из людей Фэн Юй Хэн. Думая об этом, это имело смысл. С убийственными методами Чэнь Ши, с кем-то столь же разумным, как Фэн Юй Хэн, как она не могла нанять одного из людей на ее стороне.

Теперь, когда она поняла, она ничего не сказала. Она отступила на пару шагов и опустилась на колени перед дверью Чэнь Ши.

Мань Си стояла в стороне и слушала, как Цзинь Чжэнь говорила: «Мадам, это Цзинь Чжэнь. С детства я была слугой на вашей стороне. Цзинь Чжэнь пришла к вам, мадам. Вы пострадали!»

Изнутри не было большого движения. Цзинь Чжэнь помолчала, потом сказала: «Мадам, я забеременела от плоти и крови мужа. С детства Цзинь Чжэнь следовала за мадам, поэтому теперь, когда появился праздничный повод, я пришла, чтобы отпраздновать с мадам».

Взрыв!

Звук фарфора, упавшего на землю, послышался из комнаты. Уголки губ Цзинь Чжэнь свернулись, и она продолжала говорить: «Будучи в состоянии заботиться о муже, Цзинь Чжэнь поистине вспомнит благодать мадам. Прошлой ночью, когда я узнала, что я беременна, первое, о чем я подумала, это то, что я хочу поблагодарить и подумать о мадам. Если бы не мадам, как Цзинь Чжэнь могла получить такое отношение, как сегодня. Огромное спасибо мадам за то, что она дала мне этого ребенка. Большое спасибо мадам. Огромное спасибо госпоже!» Когда она это сказала, она опустила голову на землю, но ее уши оставались настороже. Она внимательно слушала движения внутри комнаты.

Цзинь Чжэнь говорила о своей беременности и о своем ребенке. Как Чэнь Ши могла выдержать это обострение. Она тут же начала кричать. Она не ела ничего целый день и целую ночь, поэтому она изначально была совсем слабой. Теперь казалось, что она внезапно разрывается от энергии. Со звуком треска казалось, что она начала биться в своей комнате.

Цзинь Чжэнь слегка нахмурилась и подумала про себя: просто в вашей комнате нет ничего хорошего. Таким образом, она добавила: «Мадам, вы должны позаботиться о себе. Муж хотел, чтобы эта наложница позаботилась об ее теле. Я боюсь, что больше не смогу встречаться с мадам. Мадам, вы абсолютно должны заботиться о своем теле. После рождения этого ребенка он будет называть вас матерью. Вчера вечером мы пригласили вторую молодую мисс посмотреть. Вторая юная мисс сказала ... это должен быть мальчик».

Она намеренно добавила эту фразу. Разумеется, человек в комнате расвирился и начал силой ударяться о дверь. Когда она протаранила дверь, она закричала: «Я убью тебя! Я тебя убью!»

Сердце Цзинь Чжэнь дрогнуло, когда она громко позвала: «Мадам, что вы сказали? Разве мадам сказала, что вы скучаете по Цзинь Чжэнь? Цзинь Чжэнь тоже скучает!»

Взрыв!

Наконец, дверь была сломана жирным телом Чэнь Ши.

В то же время Цзинь Чжэнь почувствовала движение в животе, как будто что-то пробивалось наружу.

Она поспешно встала и направилась к Чэнь Ши. Когда она подошла, она сказала: «Мадам, что с вами случилось? Мадам, вы .... ах!»

Чэнь Ши сильно толкнула ее, и Цзинь Чжэнь упала на землю.

Можно было слышать крики Чэнь Ши: «Слушай! Шлюха! Я побью тебя до смерти! Я побью злую породу в вашем животе до смерти!» Когда она проклинала ее, она дважды ударила тело Цзинь Чжэнь.

Цзинь Чжэнь не уклонилась. Вместо этого она стиснула зубы и издала крик. Когда служанки, наконец, оттащили Чэнь Ши, она опустила голову и увидела лужу крови. Только тогда она облегченно вздохнула. Затем она сразу же выпустила звук «а» и начала кричать «Мое дитя!».

Во дворе Цзинь Юй печальные и удручающие крики Цзинь Чжэнь заполнили всю усадьбу. Вскоре после этого все собрались.

Чэнь Ши уже была заперта в своей комнате. Мань Си теперь стояла на коленях во дворе и объясняла ситуацию матриарху: «Наложница-мать Цзинь Чжэнь забеременела и стала благодарить главную мадам за ее благодать и сообщать счастливую весть. В результате главная мадам действительно прорвалась через дверь и повалила наложницу мать Цзинь Чжэнь на землю и ... и пнула его прямо в живот много раз».

Цзинь Чжэнь была в луже крови, выглядя невероятно хрупкой. Фэн Юй Хэн держала ее запястье.

В тот момент матриарх была не в силах ругать Чэнь Ши. Ее лицо показало беспокойство, она спросила Фэн Юй Хэн: «Как это? Можно ли спасти ребенка?»

Фэн Юй Хэн хотела спросить, ты слепая? Пол покрыт кровью, что, черт возьми, можно спасти!

Но она сохраняла спокойное лицо и вздохнула, прежде чем сказать: «Нет никакой надежды. Ноги матери были тяжелыми. Оба пинка приземлились прямо на ребенка, и мать выгнала ребенка из тела матери-наложницы».

«Не называй ее матерью!» Матриарх внезапно закричала в гнев. Затем она указала на других детей и сказала: «Вы все должны помнить, никому не позволено называть ее мать! В нашей семье Фэн нет такой первой жены!»

«Свекровь». Цзинь Чжэнь слабо сказала ей: «Вы абсолютно должны поддержать эту наложницу!»

Фэн Юй Хэн быстро добавила: «Тело наложницы матери слишком слабое. Было бы лучше не говорить слишком много. Не волнуйся, ты еще молода. Есть еще много шансов забеременеть».

Матриарх кивнула: «А-Хэнг права. Восстановите ваше тело правильно. Я не обвиняю вас в этом. Если кто-то виноват, это такая мерзкая женщина, Чэнь Ши!» Она торжественно хлопнула тростью и сказала сквозь стиснутые зубы: «На этот раз я определенно не прощу ее!»

В ту ночь все в поместье Фэн получили сообщение о серьезной болезни Чэнь Ши. Двор Цзинь Юй был заключен под замок и ключ. Помимо слуг, которые следили за ними, ни один из них не допускался даже на полшага внутрь. Даже Фэн Чен Юй и Фэн Цзы Хао не могли ее посещать.

Что касается этой ночи во внутреннем дворе Жу Юй, Фэн Цзинь Юань, матриарх и Фэн Юй Хэн

были собраны у постели Цзинь Чжэнь. Фэн Цзинь Юань спросил Фэн Юй Хэн с тяжелой душой: «Это был действительно мальчик?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Прошлой ночью пульс показал, что это мужской плод. Первоначально я хотела подождать, пока отец пригласит врача, чтобы объявить об этом».

Матриарх хрипела в гнев: «Это не первый сын, которого убила Чэнь Ши!»

Фэн Цзинь Юань знал, что она говорила об этом в прошлом году с Хань Ши. Он не мог не рассердиться: «Не волнуйся, мать. На этот раз сын определенно не потерпит этого».

Цзинь Чжэнь всхлипнула и потянула рукав Фэн Цзинь Юаня, горько умоляя: «Извините, муж. Это все вина этой наложницы. Эта наложница не защищала нашего ребенка. Если бы муж разрешил этой наложнице следовать за нашим ребенком!»

Фэн Цзинь Юань очень редко видел эту сторону Цзинь Чжэнь. Он быстро утешил ее, сказав: «Не говори глупостей. А-Хэнг сказала, что ваше тело не сильно пострадало. В будущем у вас может быть ребенок».

Матриарх присоединилась и сказала: «Ты молода. Там будет больше возможностей».

Цзинь Чжэнь посмотрела на матриарха, ее лицо было извиняющимся: «Эта наложница недостойна семьи Фэн. Эта наложница слишком бесполезна и даже не может защитить одного ребенка».

Фэн Юй Хэн также быстро утешила ее, сказав: «Выкидыша можно также рассматривать как обычные месячные. Вы не должны плакать. Когда я вернусь, я лично подготовлю вам лекарство. После еды и отдыха через полгода ваше тело будет полностью восстановлено».

Лицо Цзинь Чжэнь было наполнено благодарностью. Это была настоящая благодарность: «Спасибо, вторая молодая мисс. Лекарство второй молодой мисс - лучшее лекарство под небесами». Глядя снова в сторону Фэн Цзинь Юаня: «Эта наложница определенно поможет мужу получить сына, но ... » Слезы снова стали падать: «Этот ребенок был потерян из-за такой несправедливости».

Фэн Цзинь Юань также чувствовал, что это несправедливо. Цзинь Чжэнь хотела поблагодарить мадам, но ее избил эта мерзкая женщина, и она потеряла своего ребенка. Это был его сын!

Думая об этом, гнев Фэн Цзинь Юань быстро рос. Внезапно он встал, но не сказал ни слова. Он даже не обращал внимания на призывы матриарха.

На следующий день Хуан Цюань принесла весть от Мань Си: «Мань Си сказала, что министр Фэн вчера ворвался во двор Цзинь Юй и жестоко избил Чэнь Ши. Теперь лицо Чэнь Ши распухло, и она лежит в постели. Семья Фэн, однако, не призывает к ней врача. Но в то время старшая молодая мисс тоже отправилась во двор Цзинь Юй, и министр Фэн указал на Чэнь Ши, сказав, что даже если бы этой матери не было, она всегда будет дочерью первой жены».

Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Фэн Цзинь Юань, похоже, придумал хорошую идею. Однако я не знаю, останется ли семья Фэн без главной жены, или если они готовятся продвигать кого-то великого».

Через два дня Фэн Цзы Хао снова был отправлен из усадьбы в Академию Ци Чжоу Чжи Янь.

Этот молодой мастер даже не подумал спросить о своей матери еще раз, прежде чем покинуть усадьбу. Однако он сделал все возможное, чтобы приблизиться к Чен Юй. Это привело к тому, что Чен Юй сердито вернулась в свой двор.

Ан Ши рассмеялась рядом с Яо ши: «Я действительно не знаю, какой метод Чэнь Ши использовала для воспитания этих детей».

Яо Ши утешила ее, сказав: «К счастью, наши дети очень хороши и все понимают. В последнее время я вижу, как Сян Ронг встает рано и сопровождает А-Хэнг на тренировках в павильоне Тонг Шэн. Думая об этом, эти две сестры, похоже, хотят провести время, разговаривая друг с другом».

Услышав об этом, Ан Ши стала счастлива и сказала: «Это благодаря второй молодой мисс. Старшая сестра, вы также знаете Сян Ронг. Она всегда была робкой. Когда она была молода, она каждый день говорила, что ей нравится вторая сестра, но она никогда не осмеливалась сказать слово второй молодой мисс. Теперь, когда вторая молодая мисс так хорошо относится к Сян Ронг, я искренне благодарна от всего сердца».

Наконец, отправив Фен Цзы Хао, усадьба Фэн наслаждалась спокойствием нескольких дней.

Фэн Чен Юй весь день сидела под павильоном в саду, играя в цитру. Мелодия не была грустной, но, казалось, она говорила о заговоре.

Что касается Фэн Юй Хэн, она оделась как мужчина и дала себе имя Лэ У. В определенные дни она отправлялась в зал Ста Трав, чтобы выступить в качестве врача. Что касается знания о том, что она женщина, одетая как мужчина, знали только Ван Чуан, Хуан Цюань и Цин Юй. Помимо них в зале Ста трав только владелец магазина, Ван Линь знал.

Поскольку Фэн Юй Хэн часто не посещала магазин, Ван Линь не видел ее довольно долгое время. Недавно Ван Линь рассказывал Цин Юй, что босс должен был принести больше медицинских таблеток и порошков; однако Цин Юй всегда использовал одни и те же слова, чтобы опровергнуть его: «Иди, скажи, молодой мисс».

Сегодня, когда Ван Линь увидел Фэн Юй Хэн, как он мог ее отпустить. Он начал крутиться вокруг Фэн Юй Хэн. Он обошел вокруг нее так много раз, что Фэн Юй Хэн начала чувствовать головокружение. Только тогда она беспомощно спросила его: «Почему ты крутишься вокруг меня, а не следишь за магазином?»

Ван Линь сделал запрос с горьким лицом: «Босс, когда вы принесете больше медицинских таблеток и порошков?»

Фэн Юй Хэн спросила его: «Ты все продал?»

Ван Линь протянул обе руки: «Они были распроданы в течение десяти дней. С самого начала никто не был убежден, но после того, как девушка Цин Юй распорядилась, чтобы настоящие врачи выбрали некоторых пациентов и подарили им лекарство, все изменилось. Меньше чем через два дня эффект был замечен». Ван Линь вздохнул: «Где босс получил лекарство, это действительно тайна. Даже присутствующие врачи не могли определить его происхождение, но лекарство имеет замечательные результаты».

Фэн Юй Хэн не имела возможности объяснить Ван Лину. Лекарство, которое было высоко концентрировано, имела гораздо более высокое содержание лекарственных ингредиентов, чем те горькие медицинские супы. Что касается вопроса о том, что Ван Линь упомянул о

пополнении запасов, она не согласилась: «Производство этих лекарств очень проблематично. Все необходимые медицинские травы во много раз дороже обычных лекарственных трав. Вот почему я продала их больше. После сегодняшнего дня я предоставляю часть для зала Ста трав. Как только все будет продано в этом месяце, вы можете ждать только следующего месяца».

Закончив это, она встала и приготовилась идти и действовать как врач. Однако у двери она увидела знакомых людей.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/278337>